

и жильем, и крепостью, в которой нам самим нужно было себя охранять и постоянно быть начеку. Славка сидел в кресле, оставшемся от старых хозяев, а я сидел недалеко от окна. Оба в полной боевой готовности. Смотрю, Славка задремал. А тут, как назло, патруль идет. Мы, бывало, и раньше на постах дремали, но просыпались от малейшего шороха. А здесь патрульный уже зашел в дом, гремя сапогами, а Славка все не просыпается. Проверяющий зашел, видит – солдат спит. Подошел к Славке и в шутку стукнул его прикладом автомата по каске. Тот – ноль внимания. Патрульный второй раз стукнул, уже посильней. Славка по-прежнему спит. И только после третьего удара Славик, не открывая глаз, пробормотал: «Стой, кто идет! Стрелять буду!» - и снова заснул. Патрульный все понял и молча ушел.

А 20 декабря, в день гибели Славы, его друга и земляка Петра Фуникова рядом не оказалось – вызвали в штаб, чтобы починить проводку.

Из воспоминаний Петра Фуникова:

«Когда я уходил в штаб, смотрю, Славик сидит, письмо перечитывает, которое пришло из дома парунедель назад, а в глазах – грусть. Спрашиваю: «Ты что такой грустный?» Отвечает: «Не знаю». Я ушел, а часа через два бо-

евики начали мощный минометный обстрел, который продолжался с полчасика. Когда вернулся, один солдат говорит: «Славку убили». Я ничего не понимаю: «Какого Славку?» Он отвечает: «Егорова». Я схватил солдата за грудки и с силой начал трясти: «Если это шутка, то это очень глупая шутка». Он испугался и кричит: «Можешь меня избить, можешь что угодно сделать, но это правда!»

Позже оказалось, что во время обстрела осколком мины Вячеславу Егорову пробило голову.

Из воспоминаний матери Вячеслава, Александры Дмитриевны:

«В начале 1995 года от Славика почему-то перестали ходить письма. Я начала всюду звонить, а мне неизменно отвечали: «В списках нет». В начале февраля 1995 года, когда я в очередной раз позвонила в военкомат, чтобы узнать, есть ли какие-то новости о моем сыне, мне сказали: «Нужно ехать на опознание. В морге Ростова-на-Дону лежат два солдата, у которых на медальонах написано «Вячеслав Егоров», и вам нужно ехать разбираться, который из них ваш». Когда я приехала в Ростов, второго Вячеслава Егорова уже опознали и увезли к себе на родину, кажется, в Кировскую область. Нашего Славика домой мы привезли сами».